

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.33

Специфика литературной рецепции произведений Дж. Р. Р. Толкина в русскоязычной прозе (на примере романа О. Брилевой «По ту сторону рассвета»)

Э. В. ШУСТОВА

(КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье исследуется специфика влияния творчества Дж. Р. Р. Толкина на современную русскоязычную прозу. Исследуется специфика влияния творчества Дж. Р. Р. Толкина на современную русскоязычную прозу на примере анализа романа О. Брилевой (О. А. Чигиринской) «По ту сторону рассвета» (1999–2002). Теоретической базой для исследования послужила концепция Д. Дюришина, в рамках которой разграничиваются интегральные и дифференциальные формы литературной рецепции.

Исследование показало, что в романе «По ту сторону рассвета» происходит синтез интегральной и дифференциальной рецепции. Произведение воспринимается в соотношении с текстами Дж. Р. Р. Толкина, и для его понимания необходимо знание картины мира первоисточников. Отмечается не только использование приемов, характерных для Дж. Р. Р. Толкина, но и сходство их функций. Сравнение функционирования приема обрамления у Дж. Р. Р. Толкина и О. Брилевой свидетельствует о стремлении авторов утвердить доминирующую точку зрения на создаваемый в романах мир, определяющую специфику повествования.

С другой стороны, в романе О. Брилевой «По ту сторону рассвета» имеет место авторское переосмысление материала первоисточника. Оно реализуется, в том числе, и посредством того же приема обрамления: он позволяет отказаться от аутентичности, претензии на достоверность изображаемого, и связывает повествование с отличной от толкиновской социокультурной ситуацией.

Еще одним отступлением от канонов первоисточника становится использование элементов реалистической поэтики. Это способствует не только заполнению некоторых текстовых лагун произведений Дж. Р. Р. Толкина, но и приданию толкиновскому образу мира большей «плотности».

Синтез активного и пассивного восприятия свидетельствует о высоком уровне освоения наследия Дж. Р. Р. Толкина в начале XXI в., о творчески активном отношении к нему, а также о его актуальности для современных читателей и авторов.

Ключевые слова: Дж. Р. Р. Толкин, О. Брилева, «По ту сторону рассвета», литературная рецепция, литературная вариация, авторское переосмысление, реалистическая поэтика.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема диалога национальных литератур и литературной рецепции является одной из центральных в компаративистике. Она затрагивается в работах Д. Дюришина (Дюришин, 1979), И. Г. Неупокоевой (Неупокоева, 1976), А. Н. Веселовского (Веселовский, 1989), В. М. Жирмунского (Жирмунский, 1979) и др. Исследуются факторы, обуславливающие рецепцию, ее формы и результаты.

Переводы на русский язык и публикации в России произведений Дж. Р. Р. Толкина, ставших объектами активной рецепции с середины 80-х годов XX в., способствовали началу нового этапа литературного диалога. Одним из его результатов стало появление множества художественных вариаций разного толка.

Создание литературных вариаций на произведения Дж. Р. Р. Толкина обозначило процесс осмысления созданного английским писателем образа мира. Один из вариантов осмысления базируется на сохранении общей концепции вторичного мира при попытке его «достраивания». Примером может послужить роман О. Брилевой (О. А. Чигиринской) «По ту сторону рассвета» (1999–2002). Интересным представля-

ется рассмотреть это произведение с точки зрения форм его взаимодействия с текстами Дж. Р. Р. Толкина.

*РОМАН «ПО ТУ СТОРОНУ РАССВЕТА»
КАК ПРИМЕР ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕПЦИИ*

Роман «По ту сторону рассвета» состоит из двух книг: «Тени сумерек» и «Воин надежды». Сюжет раскрывает историю любви человека Берена и эльфийской принцессы Люттиэн.

Сам Дж. Р. Р. Толкин считал легенду о Берене и Люттиэн центральной частью «Сильмариллиона» (Толкин, 2004: 477), в котором ей отведена одна из глав. Этому сюжету посвящена ранняя работа английского писателя «Легенда о Тинувиэли» (1917) и незаконченная стихотворная поэма «Лэ о Лэйтиан, или Освобождение от оков» (1925–1931). В своих письмах Дж. Р. Р. Толкин указывает, что это предание является наиболее полно разработанным из всех входящих в «Сильмариллион» (там же: 172) подчеркивает ее эпический характер: «История как таковая <...> является героико-волшебным эпосом, что сам по себе требует лишь очень обобщенного и поверхностного знания предыстории. Но одновременно она — одно из основных звеньев цикла, и, вырванная из контекста, часть значимости утрачивает» (там же). Неразрывная связь частей проявляется на уровне сюжета и в идейном плане: «Отвоевание Сильмарилля, высшая из побед, ведет к катастрофе. Клятва сыновей Фэанора вступает в действие, и желание завладеть Сильмарилем обрекает все эльфийские королевства на гибель» (там же). В повествовании о Берене и Люттиэн не содержится предыстории; чтобы получить представление о картине мира, ее идейном наполнении и понять сюжет этой истории, читателю нужно ознакомиться с остальными главами «Сильмариллиона».

Роман О. Брилевой не является частью авторского легендарiums. Однако для понимания романа, на наш взгляд, необходимо знать специфику картины мира, которая отсылает нас к произведениям Дж. Р. Р. Толкина. Действие дилогии происходит в обстоятельствах, заданных толкиновскими текстами, при этом картина мира первоисточника претерпевает определенные изменения. В связи с этим ключевым является вопрос о соотношении толкиновской традиции и новаторства автора дилогии.

Примечательно, что роман О. Брилевой вызвал дискуссию, связанную именно с этим вопросом. И в ней в очередной раз проявились позиции сторонников и противников подобной работы с толкиновской традицией.

«Хранители» традиции вновь указали на недопустимость субъективных интерпретаций толкиновской картины мира. Так, переводчик писем Дж. Р. Р. Толкина, лингвист, литературовед С. Б. Лихачева в статье «С миру по нитке, или Проигрыш на чужом поле» указала на «лингвистические / культурологические погрешности» (Лихачева, 2004: Электр. ресурс), а также на погрешности «на уровне мировоззрения» (там же). Она отметила, что многое из описанного в романе О. Брилевой принципиально невозможно в картине мира, созданной Дж. Р. Р. Толкином: «И подобными “НЕ БЫВАЕТ” роман просто-таки нашпигован. <...> Не бывает — в данном конкретном вторичном мире, перерабатывать и дополнять который берется О. Брилева» (выделено мной. — Э. Ш.) (там же).

Сторонники активной работы с толкиновской традицией вновь подтвердили право современных авторов обращаться с ней достаточно свободно. Например, критик под псевдонимом Серая Коала не только столь же категорично утверждает право О. Брилевой на создание собственных вариантов образов героев, но и подчеркивает их самостоятельное художественное значение: «Берен Толкиена совершил подвиг, Берен

Брилевой совершил подвиг и пришел к вере. Держу пари, что в глазах Толкиена такой Берен оказался бы гораздо праведнее Берена из «Сильмариллиона» (Серая Коала, 2002: Электр. ресурс).

Подобная категоричность оценок, как правило, не опирается на объективную логику живого литературного процесса. Поэтому следует, на наш взгляд, учитывать и мнение самого автора как активного участника этого процесса. О. Брилева в статье «Сиквел: игра на чужом поле» обозначила свою позицию так: «...мир Автора можно дополнять, но нельзя перестраивать и разрушать» (Брилева, 2000: Электр. ресурс). О замысле своего романа она пишет в статье «Наш ответ Чемберлену»: «...я не бралась перерабатывать и дополнять этот мир. Законы жанра, избранного мной, требовали иных, чем у самого Толкиена, решений» (Брилева, 2003а: Электр. ресурс).

Внешняя композиция произведения О. Брилевой ориентирована на толкиновскую традицию использования приема обрамления. Толкин привлекает его в своем творчестве для обозначения доминирующей точки зрения, т. е. определяющей специфику повествования. В частности, в «Сильмариллионе» возникает фигура повествователя Пенголода — эльфа, придворного короля Тургона, автора повести о Сильмариллах «Квента Сильмариллион». Примечательно косвенное использование приема: об авторстве Пенголода мы узнаем из других работ Дж. Р. Р. Толкина. В предании «Валаквенте» об источнике текста говорится в заглавии: «...рассказ о валарах и майарах, как о них повествуют Книги Знаний Эльдаров» (Толкин, 2002: 19). Прием обрамления позволяет писателю обозначить «эльфийский взгляд на вещи» (Толкин, 2004: 167), т. е. реализовать его стремление уйти от антропоцентричности: «В центре его внимания и интереса не люди, но “эльфы”» (там же: 169). Эльфы, по мысли автора, призваны продемонстрировать разницу между искусством, вторичным творчеством, где произведение и замысел соответствуют друг другу, и магией, абсолютной властью, занимающей Врага (там же: 168). Сотворение Сильмариллей, или Первозданных Самоцветов, в которых был заключен Свет Валинора, является символом эльфийской функции вторичного творчества (там же: 170). С их судьбой связано Падение одного из эльфийских родов; мотив Падения является, в свою очередь, одним из центральных в «Сильмариллионе». Таким образом, выбранная Толкином точка зрения, реализованная через прием обрамления, наиболее отчетливо иллюстрирует авторские идеи и соответствует замыслу.

Следуя за Толкином в использовании приема обрамления, О. Брилева, напротив, повествователем делает человека, живущего в Восьмой эпохе Средиземья, — Берена Белгариона, пилота космического корабля *Helya Maiwin*, поясняя это так: «...Берен Белгарион, человек 8-й эпохи Средиземья, имеет на происходящее свой взгляд, отличный от взгляда эльфа Пенголода... <...> и каждый из них пишет в литературной традиции своего места и времени, и вкладывает в уста героев то, что хочет сказать применительно к контексту своей эпохи» (Брилева, 2003а: Электр. ресурс). Подобная атрибуция, как видим, подчеркивает антропоцентричность повествования, позволяет взглянуть на картину мира первоисточника под другим углом, акцентируя внимание читателя на аспектах, не затронутых Толкином, так как выбранная писателем форма мифа не предполагает детализации и допускает возможность определенного домысливания. В сравнении с подобной «аскетичностью» роман О. Брилевой предстает как реконструкция изложенных в произведениях Дж. Р. Р. Толкина событий с заполнением текстовых лакун его повествования.

Следует остановиться еще на одном отличии романа «По ту сторону рассвета» от первоисточников. По справедливому утверждению одного из критиков, это «роман, выдержанный в традициях реалистической поэтики» (Серая Коала, 2002: Электр. ресурс).

Действительно, О. Брилева широко использует детализацию и психологизм. Она подробно описывает природу Средиземья, одежду населяющих его людей и эльфов, еду, жилища и т. д. В романе рассказывается о различии в понятии прекрасного у эльфийских племен и о том, как это проявляется в шитье одежды, создании узоров на коврах, архитектуре, музыке. У Дж. Р. Р. Толкина подобные сведения содержатся в произведениях, не входящих в основной цикл (например, «Законы и обычаи эльдар»).

На стремление придать образу мира, созданного Толкином, большую «плотность» указывает и характер представления темных сил в романе. Например, Саурон изображен как существо из плоти и крови, но не как «мертвец смердящий», по выражению автора, а похожим на эльфа: «Он был по-настоящему высок... <...> Очень похожий на нолдо: тёмные волосы, светлые, почти прозрачные глаза. Закатанные рукава открывали мощные предплечья и тонкие запястья: руки мечника. Точеные эльфийские черты играли улыбкой — не только рта, но и всего лица — глаз, чуть приподнятых бровей. <...> ...ибо не было ему нужды в грозных гримасах: и так все понимали, кто здесь хозяин» (Брилева, 2003b: 459–460). Темные твердыни, представавшие в «Сильмариллионе» как абстрактные обитатели ужаса, у О. Брилевой описаны как пригодные для жизни замки с прислугой, гарнизонами, винными погребами и кладовыми.

Принципы реалистической поэтики в романе «По ту сторону рассвета», на наш взгляд, являются способом выразить заявленную в начале точку зрения — точку зрения человека, отдаленного от описываемых событий во времени и пространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, роман О. Брилевой взаимодействует с текстами Дж. Р. Р. Толкина в нескольких направлениях. Образ вторичного мира углубляется, прорабатывается более детально с учетом своей изначальной специфики; при этом героизму персонажей дается «почва под ногами», что в некоторых случаях влечет за собой снижение высокого пафоса первоисточников.

Прием обрамления позволяет связать повествование с отличным от первоисточника контекстом.

Результатом взаимодействия является синтез активного и пассивного литературного восприятия, или, по терминологии Д. Дюришина, интегральной и дифференциальной рецепции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брилева, О. А. (2000) Сиквел: игра на чужом поле [Электр. ресурс] // Арда-на-куличках. Июнь. URL: <http://kulichki.com/tolkien/arhiv/tower/07.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.10.2014).

Брилева, О. А. (2003a) Наш ответ Чемберлену [Электр. ресурс] // Арда-на-куличках. Июль. URL: <http://kulichki.com/tolkien/arhiv/palata/brileva-ptsr.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.10.2014).

Брилева, О. А. (2003b) По ту сторону рассвета. Книга первая: Тени сумерек. М. : Эксмо. 640 с.

Веселовский, А. Н. (1989) Историческая поэтика. М. : Высшая школа. 406 с.

Дюришин, Д. (1979) Теория сравнительного изучения литературы. М. : Прогресс. 320 с.

Жирмунский, В. М. (1979) Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л. : Наука. 493 с.

Лихачева, С. Б. (2004) С миру по нитке, или проигрыш на чужом поле [Электр. ресурс] // Тол-Эрессеа. URL: <http://eressea.ru/tavern7/023-0003.shtml> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.10.2014).

Неупокоева, И. Г. (1976) История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. М. : Наука. 359 с.

Серая Коала (2002) Безответственный треп на потусторонние темы [Электр. ресурс] // Арда-на-куличках. Июнь. URL: <http://kulichki.com/tolkien/kaminzal/beren/side.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.10.2014).

Толкин, Дж. Р. Р. (2002) Сильмариллион. Статьи и письма. М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica. 589 с.

Толкин, Дж. Р. Р. (2004) Письма. М. : Эксмо. 576 с.

Дата поступления: 13.01.2015 г.

THE SPECIFICITY OF THE LITERARY RECEPTION
OF J. R. R. TOLKIEN'S WORKS IN RUSSIAN PROSE
(“BEYOND THE DAWN” BY O. BRILEVA)

E. V. SHUSTOVA

(KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY)

The paper examines the specific influence of J. R. R. Tolkien's works on the modern Russian prose, in particular on the novel “Beyond the Dawn” (1999–2002) by O. Brileva (O. A. Chigirinskaia). Our study is based on the conception of D. Diurishin, who distinguishes between integral and differential forms of literary reception.

The study showed that in the novel “Beyond the Dawn” we face a synthesis of integral and differential forms of literary reception. The novel is perceived in relation to J. R. R. Tolkien's works. It is necessary to have an idea of the original worldbuilding to understand the book analyzed. We describe both J. R. R. Tolkien's special literary devices and the similarity of their use in the novel. The comparison of literary frame used by J. R. R. Tolkien and O. Brileva showed that its functioning reflects the authors' pursuit of setting the dominant point of view on the world created in their works, which characterizes the specificity of the narration.

“Beyond the Dawn” also features the author's personal re-thinking of the original source, which is also implemented through literary frame. It eliminates the authenticity, claims on the accuracy of the imaging and relates the narration to the social and cultural environment different from the one J. R. R. Tolkien belonged to.

The use of certain elements of realistic poetics is another departure from the original. It enables to fill in the gaps of J. R. R. Tolkien's works and to infuse a kind of substantiality into the original worldbuilding.

Synthesis of active and passive reception indicates a high level of mastery of J. R. R. Tolkien's heritage at the beginning of the 21st century, a creative attitude towards it and its relevance for modern readers and authors.

Keywords: J. R. R. Tolkien, O. Brileva, “Beyond the Dawn”, literary reception, literary variation, personal re-thinking, realistic poetics.

REFERENCES

Brileva, O. A. (2000) *Sikvel: igra na chuzhom pole* [Sequel: An away game]. *Arda-na-kulichkakh*. June. [online] Available at: <http://kulichki.com/tolkien/arhiv/tower/07.html> [archived in WebCite] (accessed 05.10.2014). (In Russ.).

Brileva, O. A. (2003a) *Nash otvet Chamberlenu* [Our response to Chamberlain]. *Arda-na-kulichkakh*. July. [online] Available at: <http://kulichki.com/tolkien/arhiv/palata/brileva-ptsr.html> [archived in WebCite] (accessed 05.10.2014). (In Russ.).

Brileva, O. A. (2003b) *Po tu storonu rassveta. Kniga pervaiia. Teni sumerek* [Beyond the Dawn. Book I. Shadows of twilight]. Moscow, Eksmo Publ. 640 p. (In Russ.).

Veselovsky, A. N. (1989) *Istoricheskaiia poetika* [Historical poetics]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ. 406 p. (In Russ.).

Diurishin, D. (1979) *Teoriia sravnitel' nogo izucheniia literatury* [Theory of comparative literature studies]. Moscow, Progress Publ. 320 p. (In Russ.).

Zhirmunsky, V. M. (1979) *Sravnitel'noe literaturovedenie: Vostok i Zapad* [Comparative studies of literature: East and West]. Leningrad, Nauka Publ. 493 p. (In Russ.).

Likhacheva, S. B. (2004) *S miru po nitke, ili proigrysh na chuzhom pole* [Every little bit helps, or an away loss]. *Tol-Eressea* [online] Available at: <http://eressea.ru/tavern7/023-0003.shtml> [archived in WebCite] (accessed 05.10.2014). (In Russ.).

Neupokoeva, I. G. (1976) *Istoriia vsemirnoi literatury: problemy sistemnogo i sravnitel'nogo analiza* [History of world literature: System-oriented and comparative study issues]. Moscow, Nauka Publ. 359 p. (In Russ.).

Seraia Koala. (2002) *Bezotvetstvennyi trep na potustoronnie temy* [Loose talk on otherworldly topics]. *Arda-na-kulichkakh*. June. [online] Available at: <http://kulichki.com/tolkien/kaminzal/beren/side.html> [archived in WebCite] (accessed 05.10.2014). (In Russ.).

Tolkien, J. R. R. (2002) *Sil'marillion. Stat'i i pis'ma* [The Silmarillion. Letters and articles]. Moscow, AST Publ. ; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ. 589, [3] p. (In Russ.).

Tolkien, J. R. R. (2004) *Pis'ma* [Letters]. Moscow, Eksmo Publ. 576 p. (In Russ.).

Submission date: 13.01.2015.

Шустова Элина Викторовна — преподаватель кафедры английского языка Института языка Казанского (Приволжского) федерального университета, соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, член Ассоциации исследователей фантастики. Адрес: 420021, Россия, Казань, ул. Татарстан, д. 2. Тел.: +7 (843) 221-33-07, +7 (843) 293-94-57. Эл. адрес: leite@mail.ru. Научные руководители — д-р филол. наук, проф. О. О. Несмелова, канд. филол. наук, доц. Н. Г. Махинина.

Shustova Ellina Viktorovna, Instructor, Department of English, Institute of Language, Kazan (Volga Region) Federal University; Postgraduate student, Department of World Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University; Fellow, Science Fiction Researchers Association. Postal address: 2 Tatarstan St., Kazan, Russian Federation, 420021. Tel.: +7 (843) 221-33-07, +7 (843) 293-94-57. E-mail: leite@mail.ru. Research advisers: O. O. Nesmelova, Doctor of Philology, Professor, N. G. Makhinina, Candidate of Philology, Associate Professor.